

Человек за дверью удивил Лу Цзяньчуаня.

Мужчина также был ошеломлен, увидев Лу Цзяньчуаня, но он быстро скрыл это и слегка кивнул: «Господин Лу».

Лу Цзяньчуань заблокировал дверь, не оставив следа, и вежливо ответил: «Господин Е».

Е Сибо посмотрел на него и откровенно сказал: «Я пришел увидеть Юй Чжо».

Лу Цзяньчуань, естественно, знал, что он здесь, чтобы найти Юй Чжо.

Он смотрел видео с разъяснениями Юй Чжо бесчисленное количество раз. Даже если он не знал подробностей, он мог догадаться по нескольким словам, упомянутым Юй Чжо, и сцене, с которой он случайно столкнулся до этого, что Юй Чжо смог покинуть клуб рано, в возрасте семнадцати лет. Yueya Entertainment, или Е Сибо, должно быть, сыграли в этом очень важную роль.

Его даже можно было бы назвать спасителем Юй Чжо.

Но в то же время Лу Цзяньчуань также ясно дал понять, что слухи и негативные материалы о Юй Чжо распространялись повсюду в последние годы, и даже работа Фан Ян была везде затруднена, что, должно быть, было связано с вкладом этого человека.

Тем более, что на этот раз у Юй Чжо была такая большая проблема, Цзинь Шэнь узнал, что Фан Ян использовала почти всю его личную команду после его вмешательства. Это заставило Лу Цзяньчуаня понять, почему Юй Чжо сказал, что Фан Ян не была легким человеком раньше.

До того, как распространились новости о коме Юй Чжо, Yueya Entertainment не делала особых заявлений, за исключением простого объявления, не говоря уже о задействовании других ресурсов по связям с общественностью.

Поэтому Лу Цзяньчуань некоторое время не мог быть уверен в намерениях Е Сибо.

Не то чтобы Е Сибо не мог видеть бдительность Лу Цзяньчуаня.

Он задумался на мгновение и не стал много объяснять, просто сказал: «Я слышал о его болезни и коме, но я был занят последние два дня. Я просто случайно проходил мимо сегодня и зашел проверить. Удобно?»

Лу Цзяньчуань понял, помедлил и наконец отошел в сторону: «Он только что проснулся и говорил некоторое время, но он все еще очень слаб. Не оставайтесь слишком долго». Помолчав, он добавил: «Не стимулируй его».

«Не волнуйся». — ответил Е Сибо.

Лу Цзяньчуань наблюдал, как он вошел в дверь, помедлил мгновение и, наконец, вышел, закрыв за собой дверь.

Юй Чжо уже немного задремал.

Он слышал, как Лу Цзяньчуань разговаривает с кем-то у двери, но это было неясно, пока он не вздрогнул от звука закрывающейся двери. Он немного проснулся, неохотно открыл глаза и был ошеломлен, увидев человека, стоящего у кровати.

Когда он встретился с ним взглядом, выражение лица Е Сибо на мгновение застыло, а затем он прошептал: «Ты в порядке?»

Через некоторое время Юй Чжо сказал «хмм».

Е Сибо, казалось, не находил слов, долго стоял молча, и, наконец, заметил стул рядом с собой и подвинул его, чтобы сесть у кровати.

Хотя эффективного диалога не было, Юй Чжо чувствовал, что такое молчаливое противостояние было особенно утомительным. Он упорствовал некоторое время, а затем сдался, слегка наклонил голову в другую сторону и закрыл глаза.

После того, как Е Сибо вывел его из этого клуба, он взял его с собой и заботился о нем почти полгода. Он очень хорошо знал многие выражения лица и мелкие движения Юй Чжо.

В то время состояние Юй Чжо тоже было нехорошим. Его внешний вид после стресса был чем-то похож на нынешний, слабый, как больной кот, но теперь он выглядел более хрупким, но все еще с шипами.

Но это не помешало Е Сибо увидеть его мысли насквозь.

«Не волнуйся, я просто пришел увидеть тебя».

Юй Чжо заколебался и снова открыл глаза.

Е Сибо не мог не рассмеяться.

Юй Чжо снова был ошеломлен.

По его мнению, Е Сибо редко смеялся. Даже если он улыбался, это было не так.

Возможно, на этот раз его взгляд задержался немного дольше, и Е Сибо снова встретился с ним глазами.

«Я встречался с людьми из отдела по связям с общественностью последние два дня. Они проследят и разберутся с этим делом как можно скорее, и будут сотрудничать с работой Фан Ян в будущем». Е Сибо снова улыбнулся: «Но она почти сформировала команду сама, и на этот раз команда Лу Цзяньчуаня поможет, так что люди из отдела по связям с общественностью, вероятно, бесполезны».

После медленного раздумья Юй Чжо наконец понял, что имел в виду Е Сибо, и его глаза снова расширились.

Эта реакция сделала улыбку в глазах Е Сибо более очевидной.

«Очень удивлен?»

Юй Чжо на мгновение замолчал, а затем снова хмыкнул.

Е Сибо посмотрел на его бледное лицо, и его улыбка постепенно исчезла.

Спустя долгое время, когда Юй Чжо уже собирался заснуть, он услышал, как тот снова заговорил: «Я долго думал об этом и обнаружил, что ты прав».

Юй Чжо посмотрел на него, приоткрыв глаза, и ничего не сказал.

«Я не могу забыть прошлое». Тон Е Сибо был очень спокойным.

Раньше он даже не мог признаться в этом, но, обдумав это, он обнаружил, что это было не более чем это.

Е Сибо знал, когда первое видео клуба было опубликовано в сети. Он очень хорошо знал, что это значило для Юй Чжо, и мог догадаться, откуда взялось это видео.

Но он просто закрыл глаза, как и прежде. Он нечаянно услышал, как ассистент говорил о том, что Фан Ян пошла в отдел по связям с общественностью, чтобы поругаться, и нечаянно увидел новость о том, что Юй Чжо был вынужден временно покинуть съемочную группу.

Он всегда ждал, что Юй Чжо сдастся и попросит о помощи.

Он потратил много денег, чтобы подписать контракт с людьми в Yueya Entertainment, поэтому, естественно, он ничего не оставил позади. В вещах на видео нет ничего неясного, пока Юй

Чжо умоляет его.

Но вскоре Е Сибо получил новость о том, что Юй Чжо пропал, и вскоре увидел видео, опубликованное Юй Чжо в горячем поиске, а затем появилась новость о том, что Юй Чжо находится в коме и был еле спасен.

Серия событий произошла так быстро, что он был застигнут врасплох.

Е Сибо знал, что опыт в клубе повлиял на Юй Чжо, но он посмотрел каждую сцену Юй Чжо в «Силе актеров». Он думал, что после стольких лет эти влияния должны были исчезнуть.

Но пока он не узнал, что Юй Чжо прячется сам по себе, не услышал, как он по крупицам выкапывает свои прошлые шрамы на видео и выставляет их перед всеми, и не увидел бледное и худое лицо и пустые глаза молодого человека на видео, Е Сибо понял, что Юй Чжо так и не смог проснуться от этих кошмаров.

И он, казалось, стал преследователем, как те люди в клубе тогда.

Очевидно, он потратил так много усилий, чтобы хорошо его воспитать.

Но поскольку он так много думал об этом, то не мог не наложить тень другого на этого человека.

«Я ничего не могу поделать, вы двое слишком похожи». Е Сибо усмехнулся: «Вы оба так любите играть... вы готовы пожертвовать своей жизнью».

Глаза Юй Чжо сверкнули.

Это был первый раз, когда он услышал, как Е Сибо говорил о другом человеке. Подтекст в этом простом предложении был шокирующим.

Но Е Сибо не продолжил.

Он быстро остановился и, наконец, незаметно покачал головой: «Но нам нужно выбраться из этого. Мне, и тебе тоже».

Юй Чжо долго молчал и, наконец, легко ответил: «Хмм».

Е Сибо поднял брови: «Лу Цзяньчуань сказал, что ты только что говорил с ним, а ты только хмыкаешь мне?»

Юй Чжо молчал: «Устал, не хочу разговаривать».

Услышав этот слабый ответ, Е Сибо сдался: «Ладно, больше не говори, хорошо отдохни. Я скоро уйду».

Юй Чжо намеренно снова сказал: «Хм».

Е Сибо был так зол, что рассмеялся.

«Yueya Entertainment будет больше инвестировать в «Возрождение» и предоставит последующие рекламные ресурсы. Мы уже обсуждали это с Лин Ваньюйем». Он встал, но коснулся головы, как когда впервые вывел его, уговаривая ребенка: «Ты можешь играть в кино или нет, но ты должен хорошо относиться к своему здоровью. Не шути со своей жизнью».

Юй Чжо на этот раз не сказал «хмм», а лишь слегка кивнул.

Е Сибо больше ничего не сказал, убрал руку, повернулся и вышел из палаты.

Юй Чжо лежал там в оцепенении, все еще немного не придя в себя.

Спустя неизвестное количество времени Лу Цзяньчуань вернулся, придвинул стул и приблизился к кровати: «Что сказал твой генеральный директор Е?»

Ресницы Юй Чжо задрожали: «Ничего».

Лу Цзяньчуань: «Знаешь, какое у тебя сейчас выражение лица?»

Юй Чжо посмотрел на него.

Через некоторое время Лу Цзяньчуань сказал: «Я только что услышал, что твоя компания инвестировала больше в «Возрождение».

«Да».

«Е Сибо сказал тебе?»

Услышав, как Лу Цзяньчуань назвал «Е Сибо» вместо «господина Е», Юй Чжо захотелось рассмеяться без причины, и он действительно рассмеялся.

Глаза Лу Цзяньчуаня потускнели, и он подошел ближе и предупредил его: «Юй сяо Чжо!».

У Юй Чжо действительно не было сил, и он только лениво ответил ему: «Хм?»

Лу Цзяньчуань спросил после долгой паузы: «Это он вывел тебя из того клуба?»

Юй Чжо моргнул, признавая это.

«Компания полностью игнорировала тебя в течение последних двух лет. Это был его приказ?»

«...да».

«Почему?» Предыдущее предположение подтвердилось, и Лу Цзяньчуань слегка нахмурился: «Чего он хочет? Что он хочет, чтобы ты сделал?»

Ресницы Юй Чжо слегка дрогнули, и он не ответил.

На самом деле, он не знал, чего от него хотел Е Сибо, и, возможно, даже сам Е Сибо не знал, что произойдет, если он сдастся.

Эта тишина еще больше беспокоила Лу Цзяньчуаня.

Выражение его лица все еще было спокойным, но мужчина подсознательно придвинулся к нему: «Ну?»

Юй Чжо посмотрел на него и, наконец, скривил губы, наконец, показав след беспомощности.

«Ничего».

Лу Цзяньчуань встретился с ним взглядом, отвел взгляд на некоторое время и опустил голову в разочаровании.

«Юй Чжо, мне очень неловко».

Юй Чжо не ожидал, что он так прямо признается в своем беспокойстве, из-за чего на мгновение растерялся.

Но на самом деле он прекрасно знал, что беспокойство Лу Цзяньчуаня было не только сейчас.

На маленьком чердаке в городе кино и телевидения бесчисленные сообщения на мобильном телефоне уже полностью раскрыли сердце этого человека. Человек, который, очевидно, стоял на вершине этого круга, все еще нервничает и не уверен в себе, потому что он долгое время не

отвечал.

Поэтому, проснувшись и увидев его, охраняющего рядом, увидев беспокойство и сердечную боль в глазах Лу Цзяньчуаня, Юй Чжо наконец последовал своему сердцу и дал себе ответ.

Но он не должен был отвечать сейчас.

У него все еще так много проблем, и он не знал, действительно ли они решены, как сказал Лу Цзяньчуань.

У него даже опухоль в мозгу.

Это выглядит безобидно, но всего лишь небольшое эмоциональное колебание и небольшая гипогликемия могут вызвать такую большую проблему. Никто не знает, что произойдет, если он действительно пойдет на операционный стол.

Теперь Лу Цзяньчуань необычно охотно спрашивает о Е Сибо. Юй Чжо думал об этом и понимал, что это, вероятно, не только из-за чувства кризиса, вызванного Е Сибо.

Лу Цзяньчуань хотел более определенного ответа.

Но Юй Чжо обнаружил, что его смелости хватает пока только на поцелуй.

Он посмотрел на человека, которого, казалось, бросили, как большую собаку, долго думал и, наконец, сказал: «Не волнуйся».

Большая собака внезапно встала.

«Человек в его сердце — не я».

Глаза Лу Цзяньчуаня снова потемнели.

Юй Чжо вздохнул и скривил губы: «В моем тоже».

Это был не лучший ответ, но, похоже, он удовлетворил Лу Цзяньчуаня.

Мужчина выпрямился, как будто ничего не произошло, но в его глазах играла неудержимая улыбка.

Он сделал вид, что ему все равно, и ответил долгим голосом: «О».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300533>